

[Главная](#) / [Мнения](#) / 21 час назад

Бенефициар войны

Глобальные эффекты конфликта в Персидском заливе

[Прочту позже](#)

Андрей Конопляник, член научного совета РАН
по системным исследованиям энергетики

В основе многих текущих событий, в том числе на рынке нефти и газа, лежит борьба США против Китая или ее отголоски. Ослабить Китай напрямую для США сложно. Чтобы удержать свою конкурентную нишу, США стали стремиться последовательно разорять партнеров Китая, выбрав самое слабое звено в мировой конкуренции. Отсюда все более и более агрессивные действия США.

Первой жертвой США стал их главный военно-политический союзник – быстро расширившийся географически, переполненный беженцами, стареющий ЕС. Заявленная цель США – обеспечить свое глобальное энергетическое и сохранить экономическое доминирование. Для этого нужно было разорвать связь Европы с Россией, не допустить, чтобы природные, финансовые, технологические, интеллектуальные ресурсы России и Европы, в первую очередь России и Германии, «объединились в непобедимую для США комбинацию». Эту задачу США успешно решили, расчистив рынок Европы для своего СПГ, в том числе путем развязывания войны НАТО с Россией на Украине.

С началом экспорта СПГ из США в ЕС и административного вытеснения из ЕС российского газа началось «тройное разорение Европы». Во-первых, цена отсечения российского сетевого газа и СПГ в ЕС много ниже, чем у СПГ из США. Удаляя российский газ из Европы (он занимал на пике треть рынка ЕС), США толкают цены вверх, обеспечивая гарантированную рентабельность поставок своего СПГ в ЕС. Во-вторых, рост цен газа в Европе означает утрату конкурентоспособности, разорение и банкротство промышленности ЕС. Альтернатива – ее перемещение в США, где цены на газ и электроэнергию кратно ниже, чем в Европе. США уже обеспечили меры поддержки иммигрирующего из ЕС бизнеса, работая как финансовый пылесос. В-третьих, Китай выстраивает свою долгосрочную политику и формирует капиталоемкую инфраструктуру программы «Один пояс – один путь», чтобы связать свой рынок и рынки ЕС по суше и по морю через семь транзитных коридоров. Китай обеспечивает для себя Европу в качестве рынка сбыта, в том числе в

новых перспективных для ЕС сферах, например в сфере зеленой энергетики. Сжатие европейского рынка – косвенное ослабление Китая.

Следующими «в меню» стали страны Персидского залива, долгосрочные союзники США, которые после нефтяных кризисов 1970-х гг. во многом обеспечивали американский экономический рост через механизм рециклирования нефтедолларов, в том числе через вложение своих избыточных доходов в госдолг. Сейчас они стали конкурентами США и на рынке нефти, и на рынке газа (СПГ), и на финансовых рынках.

«По пути» к войне в Персидском заливе США поставили под свой контроль нефтяные ресурсы Венесуэлы, тяжелая нефть которой нужна для бесперебойной работы НПЗ США на побережье Мексиканского залива. В случае войны с Ираном работают несколько иные механизмы.

Объем мировой торговли СПГ в 2025 г. – 430 млн т. США – крупнейший экспортер СПГ в мире, обеспечивает четверть мировой торговли СПГ (110 млн т). На 2-м месте Катар, экспорт СПГ – 80 млн т (пятая часть мировой торговли). 80% экспорта СПГ из Катара идет в Азию, от этого четверть – в Китай. До начала войны в Персидском заливе на мировом рынке СПГ прогнозировался избыток предложения и падение цен.

До 2028 г. должны заработать еще три СПГ-завода в США мощностью 45–50 млн т. В 2027 г. ЕС должен полностью отказаться от поставок российских энергоресурсов, включая СПГ. К 2030 г. США намерены довести общую мощность своих СПГ-заводов почти до 180 млн т в год. Многие проекты СПГ-заводов в США на стадии до принятия окончательного инвестиционного решения, но они могут быть реализованы в случае улучшения конъюнктуры, например за счет устранения с рынка ввода новых мощностей конкурентов. Причем желательно тех, которые ориентированы на Китай. Катар – первый в этом ряду.

Катар планировал рост мощностей СПГ к 2027–2030 гг. до 126 млн т, т. е. на 50%. Однако 2 марта госкомпания Qatar Energy полностью приостановила производство СПГ в стране. Сообщалось, что она может отложить запуск крупного проекта North Field East мощностью 32 млн т СПГ в год из-за атак иранских беспилотников. Первые экспортные поставки с комплекса North Field East стартуют в начале 2027 г., но при условии, что простой продлится не более месяца. В случае более длительной остановки запуск проекта может быть отложен.

Катар – главный конкурент США на рынке СПГ. При этом Катар добывает и здесь же отправляет на сжижение газ из крупнейшего в мире газового месторождения «Северный купол», которое является частью (60%) совместного с Ираном морского месторождения (иранская часть, 40%, – «Южный Парс»). Эффект масштаба делает издержки низкими, к тому же у месторождения есть мощная нефтяная оторочка: Катар может в течение некоторого времени продавать свой СПГ даже по отрицательной цене,

компенсируя «газовые ценовые потери» доходами от продажи жидких фракций.

У США ситуация другая. На сжижение поступает газ, закупаемый на рынке из газотранспортной системы (ГТС) по ценам, формируемым на газовых торговых площадках (хабах). Поставляемый в ГТС газ – преимущественно сланцевый либо попутный газ сланцевых нефтяных месторождений. Взлет газовых цен повышает рентабельность разработки сланцевого газа США. Начинается «эффект Самотлора», когда падение добычи на лучших залежах (выбытие высокорентабельных мощностей) необходимо компенсировать вводом худших по качеству запасов.

Взлет газовых цен может помочь решить проблему сырьевой загрузки мощностей СПГ в США. Рост добычи газа перешел там в стабилизацию, но появился новый класс потребителей производимой на его основе электроэнергии – центры обработки данных (ЦОД), что создает конкуренцию за газ между ЦОДами и заводами СПГ. Рост цен на газ из-за блокировки Ормузского пролива и остановки поставок и производства СПГ Катара на руку США.

В этих условиях остается ввести в действие «эффект 1973 г.», когда четырехкратное повышение странами ОПЕК цен на нефть и введение эмбарго на ее поставки в ответ на арабо-израильскую войну Судного дня мгновенно сделали рентабельной добычу дорогостоящей нефти. Это уроки истории. Которые также показывают, что после взлета цен происходит их откат и сохранение на более высоком, чем до начала катаклизма, уровне, который обеспечивает приемлемую рентабельность освоения сравнительно худших месторождений и стимулирует поиск нового динамического равновесия на этом более высоком ценовом уровне под воздействием трех факторов: развития и внедрения новых технологий по эффективному освоению недоступных или нерентабельных ранее ресурсов, повышения эффективности их использования, появления альтернативных технологий – заменителей традиционных природных ресурсов в потреблении.

И вишенка на торте: США производят 45% мирового гелия, Катар – около трети. Остановка производства СПГ в Катаре остановила и производство гелия. Это уже затрагивает азиатских производителей чипов. Быстрой замены ему нет. Вопрос: кому выгоден конфликт в Персидском заливе?.
